

УДК 316.4
© 2014 г.

А.В. Сериков

СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ДОНСКОГО КАЗАЧЕСТВА¹

Сериков Антон Владимирович – кандидат социологических наук, заведующий сектором социологии конфликта Южно-Российского филиала Института социологии РАН, доцент Института социологии и регионоведения Южного федерального университета
e-mail: aserikov@inbox.ru

Аннотация. Автор на основе результатов социологических исследований анализирует социальные проблемы, стоящие перед казачеством, его взаимоотношения с государственными институтами и региональной властью. В статье делается попытка оценить социально-экономическое самочувствие казачьего населения и определить общие проблемы казачества, взятые в контексте государственной политики. Кроме этого, автор анализирует общую оценку казаками роли казачества в их личной жизни. В завершении статьи предлагаются некоторые рекомендации для государственной политики в отношении казачества.

Ключевые слова: казачество, современное российское общество, идентичность, государственная политика, Ростовская область.

На историческую судьбу казачества повлияли политика расказачивания в первые годы советской власти, коллективизация и социальное конструирование новой общности «советский народ» в СССР. Возрождение казачества в постсоветский период реанимировало казачье этносоциальное самознание. В новых условиях предпринимается попытка реконструкции казачества как народа или как социальной территориальной группы в составе российского общества. Государственная политика и реальный процесс возрождения казачества идут

---

¹ Статья подготовлена при поддержке Совета по грантам Президента РФ (проект № МК-3233.2013.6).

достаточно противоречиво. Казачество расколото на реестровое (находящееся на государственной службе), общественное и еще ряд более мелких групп [1].

Политика некоторых казачьих функционеров, направленная на утверждение представления о казаках как народе, дает неоднозначный результат. Перспектива превратиться из представителей титульного народа России – русских (пусть даже это не закреплено статусом в нормативно-правовых актах) в национальное меньшинство России и даже исторических казачьих регионов – Дона, Кубани и других, оказалась малопривлекательной на социально-символическом уровне.

В данной статье мы коснемся нескольких достаточно разноплановых, но взаимосвязанных проблем. Во-первых, это социально-экономическое самочувствие казачьего населения, во-вторых, общие проблемы казачества, взятые в контексте государственной политики.

В социально-экономическом плане казачество всегда имело ряд особенностей хозяйственного уклада: низкий уровень крепостной зависимости в имперский период, относительно позднее по сравнению с остальными территориями России распространение оседлости, повышенное значение военно-экономической составляющей и проч. Основными источниками финансирования деятельности казачьих войск на первоначальном этапе являлось самообеспечение в совокупности с репатриациями и иными приобретениями от военных походов. По мере интеграции в государственную имперскую машину, а также по мере усиления значимости казачества как военной и социальной силы, выступающей базисом завоевания и интеграции Северного Кавказа, все большую роль в финансовом обеспечении казачьих войск стали играть государственные ассигнования, а также льготы и привилегии, формирующие особый режим хозяйственной деятельности на территории казачьих войск [2].

Советский период в настоящее время оценивается как экспертами, так и самими казаками с диаметрально противоположных позиций. Одна точка зрения заключается в том, что репрессивная государственная политика коллективизации и расказачивания (в казаках в известной степени усматривали реакционное, мелкобуржуазное или по крайней мере крестьянско-кулачье начало) подорвала как культурную основу воспроизводства казачества, так и экономическую [3]. С разрушением последней связываются многие негативные последствия: оторванность казаков от родной земли, утрата любви к крестьянскому труду, предпринимательских способностей, положения в структуре торгового и финансового капитала, потеря прежних преференций. В

этом смысле возрождение казачества связывается не только с духовными и культурными аспектами, но и с такими проблемами, как государственная финансовая поддержка, перераспределение земли и проч. [4].

Другая точка зрения заключается в том, что казаки, будучи включенными в широкие преобразования эпохи колхозов и совхозов, просто получили дополнительный импульс к модернизации своего традиционного хозяйственного уклада. Под данной позицией имеются значительные основания, поскольку общие инвестиции в советский период в развитие как сельскохозяйственной, так и промышленной производственной базы донского региона составляли даже по современным меркам колоссальные суммы. В совокупности с огромными капиталовложениями в энергетическую, транспортную, технологическую инфраструктуру эти факторы кардинально изменили экономический облик и специализацию Ростовской области, внося соответствующие изменения и в быт жителей казачьих станиц и городов [5].

Похожие разногласия имеются и в оценках влияния экономических реформ конца XX – начала XXI в. в России на экономический потенциал казачества. С одной стороны, имеются многочисленные примеры хорошей адаптации не только отдельных, наиболее предприимчивых казачьих семей к новым условиям, но и целых станиц. Так, например, известными и в пределах Ростовской области, и в центральной России являются станицы Среднего Дона – крупные центры товарного овощеводства – Багаевская, Кривянская и др. В условиях государственной политики, направленной на поддержание низкой налоговой нагрузки на деятельность индивидуальных фермерских и личных подсобных хозяйств, внедрение современных агротехнологий, даже небольшие приусадебные участки позволяют получать достаточно неплохие по российским меркам доходы.

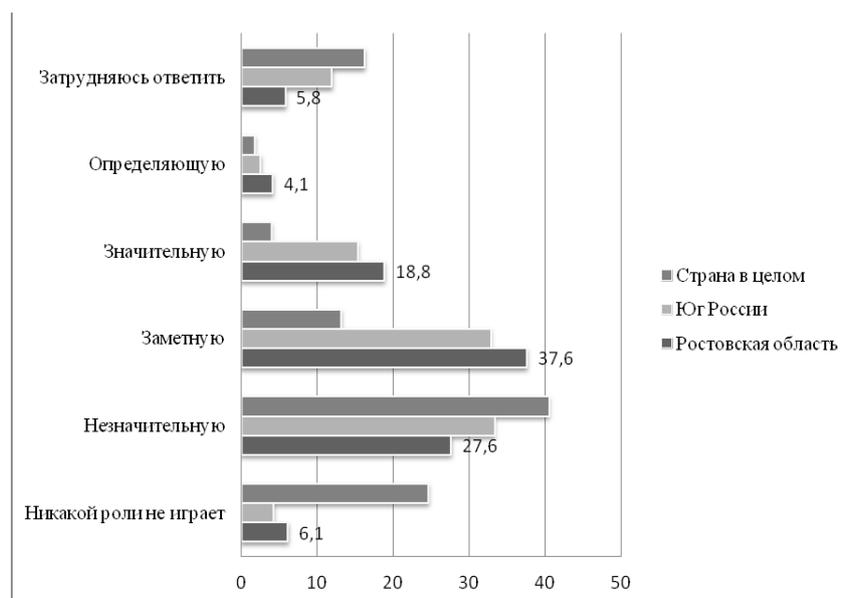
Однако параллельно с развитием фермерской инициативы в период реформ фактически был утерян достигнутый в советские годы промышленно-технологический потенциал аграрного производства: разрушена единая система рыбоводческой отрасли, обанкрочено огромное количество заводов и цехов по заготовке и переработке сельскохозяйственной продукции, фактически уничтожено мясное скотоводство, да и в молочном тоже имеется множество проблем. В результате произошли распространение явной или скрытой безработицы на селе, миграция наиболее трудоспособных и талантливых представителей молодежи в крупные города, деградация человеческого потенциала на селе.

Результаты исследования, которые проводились в Ростовской области с 2012 по 2014 г., подтверждают разнонаправленный характер социально-экономических процессов в казачьей среде. Так, в оценках экономических условий в Ростовской области казаки разделились на три лагеря: 1) пессимисты (чуть более 31 %) полагают, что дела в Ростовской области обстоят несколько хуже по сравнению с другими регионами; 2) оптимисты (27,4 %) – те, кто считает ситуацию в Ростовской области несколько более благоприятной; 3) те, кто не видит особых различий в экономических условиях в области и за ее пределами (31,8 %). При этом характерным является различие в оценках социально-экономической ситуации, высказываемых городскими и сельскими жителями. Данные подтверждают, что сельские казаки в целом обладают большим адаптивным потенциалом: они привыкли рассчитывать только на себя, свои силы и труд, который в благоприятных климатических условиях региона способен не только прокормить семью, но и принести определенный достаток. В городе казаки вытеснены из большинства доходных сфер более предприимчивыми социальными группами, кроме того, для успеха в городе необходим и высокий образовательный потенциал [6].

При этом в соотношении с общероссийскими показателями социальная структура казачества выглядит весьма схожей (если убрать влияние Москвы и Санкт-Петербурга). Основную массу населения составляет так называемый базовый слой (41-42 %) – это не средний класс и не социальное дно, это не очень богатые, но достаточно квалифицированные и трудолюбивые граждане.

Кроме того, в различиях социальной структуры значительную роль играет территориальный фактор. Исходя из самооценки респондентов, можно заключить, что уровень жизни городских казаков все-таки заметно выше, а следовательно, и высказанные ими оценки относительно социально-экономических условий и их динамики основываются на более искушенном и критическом восприятии действительности. В целом же необходимо отметить, что доля среднего класса среди городских казаков практически в три раза выше по сравнению с сельчанами – 35 % против 13,6. В то же время бедных и особенно бедных на селе насчитывается более 40 %, а в городе – менее 20.

Социально-экономический потенциал казачества – важный фактор, но, как показывают данные, он не напрямую определяет самооценку роли казаков в жизни Ростовской области, Юга России и страны в целом (рис. 1).

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «Оцените, какую роль сегодня играет казачество в жизни вашего региона, Юга России и страны?», %

По мнению большинства, казачество на сегодняшний день играет заметную и значительную роль в жизни Ростовской области (около 60 %) и Юга России (50 %). В масштабах страны, по мнению большинства опрошенных, казачество не играет какой-то особой роли (около 65 %). При этом респонденты рассматривают последние пять лет преимущественно как период роста влияния казаков на ситуацию в регионе и на Юге России (52,9 и 49,3 % соответственно).

Среди многочисленных социальных проблем, вызывающих такое отношение, имеется ряд таких, в разрешении которых казачество усматривает и свою социальную миссию. Это прежде всего возрождение традиций народа (64,3 %), патриотизма (62,7 %) и духовности (61,3 %). Кроме того, важной социальной миссией является и само сохранение казачества (45,5 %).

Такие распределения, на наш взгляд, свидетельствуют о восприятии казаками своей социальной миссии более широко и главным образом на ценностном, символическом уровне. При этом такие ценностно-инструментальные функции, как ответственность за оборону и безопасность (22,6 %), защита конституционного строя (6 %), оказываются менее популярными.

Символическое восприятие социальной миссии казачества перекликается с весьма конкретными проблемами и требованиями. В ходе обработки так называемых открытых вопросов о наиболее значимых проблемах казаков выявилась следующая иерархия проблем: во-первых, отсутствие государственного финансирования (19 %), а во-

вторых, отсутствие экономической базы, условий для экономического возрождения казачества (13,6 %). Духовное возрождение казачества, возрождение традиций и преодоление разобщенности оказываются на третьем и четвертом местах (11,4 и 5,7 % соответственно).

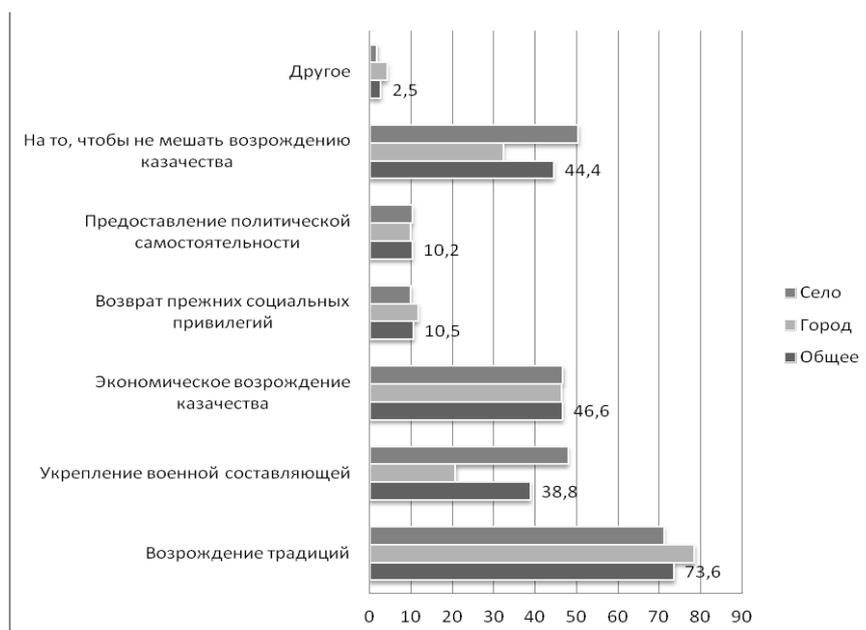
Несмотря на сложившиеся стереотипы, казаки относятся к государству не абсолютно лояльно: 44,4 %, в частности, отметили, что основная задача государства на современном этапе – не мешать возрождению казачества. А в каком направлении оно должно протекать, казаки определяют сами. Следует отметить, что 38,8 % указали на необходимость восстановления военной составляющей. Кроме того, наиболее популярными эти варианты ответа оказались именно в сельских населенных пунктах – здесь более 47,9 % указали на необходимость наращивания военного потенциала казачества и более 50 % – на нежелательность вмешательства государства в дела казаков (рис. 2).

Одним из наиболее провокационных вопросов анкеты являлся вопрос о таком проекте, как «Донская казачья республика». Как показывают данные, респонденты разделились по этому вопросу, однако более позитивно его воспринимают городские казаки. В целом же характер распределения ответов таков, что около 28 % высказываются за данный проект (при этом в городе – почти 39 %, а на селе – всего 23), чуть более 21 % относятся к нему нейтрально и около 33 % – отрицательно (в городе – 30,6 %, на селе – 34,8). Иными словами, сельские казаки оказываются в данном вопросе более консервативными, стоящими на позиции сохранения конституционного строя.

Более актуальной для казачества является проблема объединения реестровых и общественных казаков. Более 56 % опрошенных указали, что объединение казачества имело бы положительные последствия, при этом большая часть из них считает такое объединение маловероятным. Еще более консолидированно казаки поддерживают объединение казачества под началом единого верховного атамана всех казачьих войск. В той или иной степени поддерживают данную идею более 62 % опрошенных, еще 21 % относятся к ней нейтрально, а отрицательно лишь чуть более 10 % [2].

Завершая анализ, хотелось бы обратить внимание на общую оценку казаками роли казачества в их личной жизни. Для большинства опрошенных казачество является прежде всего особой духовной традицией и образом жизни, наследуемыми от предков и передаваемыми новым поколениям, вписанными в природный ландшафт территории расселения, воспетыми песнями, легендами, увековеченными в памятниках литературы и искусства. Казачество – это не просто языковые,

бытовые и культурные особенности, но и некая миссия, вписанная в общее большое дело великой державы. Казачество солидаризируется с общероссийской ценностно-символической системой, но по ряду параметров более консервативно и агрессивно [7]. Как духовная традиция, казачество взывает к пробуждению патриотизма и духовности, приобщению молодежи к заветам служения Родине. При этом в казачестве традиционно силен боевой, военный компонент, составляющий одну из духовных основ.

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «На что, прежде всего, должна быть направлена государственная политика по отношению к казакам?», %

Данные структурные особенности показывают, что казаков не удастся вписать в рамки жесткой государственной политики, будь она связана с введением реестра или отрицанием этнического начала. В казачьей среде имеется как достаточный интегративный потенциал, так и экстремистский – свидетельством чему являются потребность в объединении всех казачьих войск под началом одного атамана и достаточно снисходительное отношение к сомнительным проектам типа «Донской казачьей республики» [8]. Культурным ядром казачества, на наш взгляд, выступает прежде всего сельское казачество – более консервативное, тесно связанное с традициями и преданиями предков, по ряду параметров более мужественное и неприхотливое, но в то же время более уязвимое в социально-экономическом плане. Все эти аспекты необходимо учитывать при осуществлении государственной политики

по возрождению казачества, как бы они ни определялись – как особый субэтнос или иная социальная группа.

Литература

1. *Кумыков А.М., Сериков А.В.* Историческая память как фактор постсоветской интеграции России // Научная мысль Кавказа. 2013. № 4.
2. Казачество как этносоциальный феномен современной России (по результатам социологического исследования казачества Дона). Ростов н/Д., 2011.
3. *Лукичев П.Н., Скорик А.П.* Социально-психологический феномен казачества. // Свободная мысль. 1995. № 8.
4. Казачество в социокультурном пространстве России: исторический опыт и перспективы развития. Ростов н/Д., 2010.
5. *Барков Ф.А., Водолацкий В.П., Волков Ю.Г., Сериков А.В., Черноус В.В.* Особенности идентичности и культуры донского казачества современной России // Вестник Российской академии естественных наук. 2013. № 3.
6. *Водолацкий В.П.* Развитие казачества в современном российском обществе (социальный опыт донского казачества). Ростов н/Д., 2011.
7. *Скорик А.П., Озеров А.А.* Этносоциальный адрес казачества. Ростов н/Д., 2005.
8. *Водолацкий В.П.* Социальная сплоченность казачества и социальный капитал в российском обществе // Социально-гуманитарные знания. 2010. № 7.

References

1. *Kumykov A.M., Serikov A.V.* Istoricheskaia pamiat' kak faktor postsovetsoi integratsii Rossii // Nauchnaia mysl' Kavkaza. 2013. № 4.
2. Kazachestvo kak etnosotsial'nyi fenomen sovremennoi Rossii (po rezul'tatam sotsiologicheskogo issledovaniia kazachestva Dona). Rostov n/D., 2011.
3. *Lukichev P.N., Skorik A.P.* Sotsial'no-psikhologicheskii fenomen kazachestva. // Svobodnaia mysl'. 1995. № 8.
4. Kazachestvo v sotsiokul'turnom prostranstve Rossii: istoricheskii opyt i perspektivy razvitiia. Rostov n/D., 2010.
5. *Barkov F.A., Vodolatskii V.P., Volkov Iu.G., Serikov A.V., Chernous V.V.* Osobennosti identichnosti i kul'tury donsogo kazachestva sovremennoi Rossii // Vestnik Rossiiskoi akademii estestvennykh nauk. 2013. № 3.
6. *Vodolatskii V.P.* Razvitie kazachestva v sovremennom rossiiskom obshchestve (sotsial'nyi opyt donsogo kazachestva). Rostov n/D., 2011.
7. *Skorik A.P., Ozerov A.A.* Etnosotsial'nyi adres kazachestva. Rostov n/D., 2005.
8. *Vodolatskii V.P.* Sotsial'naia splochnost' kazachestva i sotsial'nyi kapital v rossiiskom obshchestve // Sotsial'no-gumanitarnye znaniia. 2010. №7.